

ва: княжескую дружину и развитие местной знати «в недрах разлагавшихся общин»⁸.

Однако некоторые советские исследования последнего времени ставят под сомнение ту экономическую основу бояр, о которой писали Греков и Юшков. В особенности И. Я. Фроянов, исходя из факта позднего появления боярского землевладения в источниках (не знавших этой формы еще в X в.), полагает, что «развитие боярского землевладения несомненно отставало от княжеского»⁹, причем боярские села не достигали больших размеров и применяли рабский труд. Последнее обстоятельство тоже тормозило развитие княжеских сел, так как рабы представляли собой сравнительно малочисленную группу населения. В XI—XII вв. боярские владения развивались в границах одного или нескольких сел¹⁰. Эти наблюдения автора, кажется, правильны, но они не разрешают еще вопроса о давности боярского землевладения.

Первые упоминания источников, указывающие на существование таких сел, дают единственно *terminus ante quem* для характеристики этого явления. Молчание источников IX и X вв., при общей их скудности и минимальном интересе к социально-экономическим вопросам, не показательны и не исключают древнего происхождения крупного землевладения. Определение времени возникновения этого землевладения если и возможно, то по методу аналогии. Только случайно, благодаря сообщению Тацита («Германия», гл. 25), мы узнаем, что в имениях тогдашних (I в. н. э.) германских *nobiles* (нарочитые люди) применялся рабский труд, владелец получал ренту (так!) натурой. Общественный строй германских, славянских, прибалтийских племен был сходным, поэтому позволительно думать, что и славянская племенная знать основывала села, пользуясь в них трудом рабов, захваченных в военных походах, тем более что, по известию Вульфстана (конец IX в.), у пруссов были богатые князья (племенные) и рабы, по всей вероятности, трудившиеся в княжеских селах. Летописцы же больше интересовались князьями, чем боярами, и передали более ранние известия о княжеских селах, чем о боярских; но в действительности села племенной знати, по всей вероятности, гораздо древнее, чем села князей (в государственном значении). Кроме того, кажется убедительным положение, что раннее землевладение было довольно скромным, и в этом отношении данные XI—XII вв. показательны и для предшествующего периода. В Польше и Чехии крупное светское землевладение быстро возрастает также только с XII в. Социальная верхушка извлекала доходы еще из другого (кроме землевладения) источника. Уже племенные князья и старосты обогащались благодаря исполнению судебно-административ-

⁸ Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1944, с. 42, 91; ср.: он же. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.—Л., 1939.

⁹ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974, с. 65.

¹⁰ Там же, с. 87—99.